

УДК 811.111:81

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-8-16>

Референциальная нечеткость в текстах юридических документов

Н.Ю. Кораблева¹✉

¹Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, д. 38/1, г. Москва 119034, Российская Федерация

✉ e-mail: korabl-nat@mail.ru

Резюме

В статье рассматриваются случаи референциальной нечеткости, встречающиеся в текстах юридических документов. Цель исследования – рассмотреть и проанализировать варианты референциальной нечеткости, встречающиеся в текстах юридических документов, включая тексты статей Гражданского и Уголовного кодекса Российской Федерации; классифицировать случаи референциальной нечеткости; сделать выводы относительно случаев референциальной нечеткости, которые в дальнейшем могут быть полезны юристам-практикам.

Методы. Для достижения поставленной цели исследования в статье используются методы сравнительного, сопоставительного и классификационного анализа, предполагающие комплексный подход к работе с текстами правовых документов.

Результаты. В ходе исследования были рассмотрены случаи употребления референциальной нечеткости в текстах правовых документов, проявляющейся преимущественно на лексическом уровне при использовании нарицательных существительных, обозначающих временные интервалы, географические объекты и территории. Разграничены случаи референциальной нечеткости, связанной с отсутствием индивидуализации, а также невозможность проведения четких границ между частью и целым. Выделены и проанализированы случаи употребления качественной и количественной классификационной нечеткости на примере статей Гражданского и Уголовного кодекса Российской Федерации.

Заключение. Делаются выводы о необходимости избегать употребления выражений, конструкций и усилителей, содержащих варианты референциальной нечеткости в виде качественной и количественной классификационной нечеткости, способствующей возникновению двусмысленности и неоднозначности толкования текстов юридических документов. Снятие данного вида нечеткости в правовых текстах позволит практикующим юристам прийти к единообразному толкованию и последующей интерпретации правового материала.

Ключевые слова: языковая неопределенность; референциальная нечеткость; классификационная нечеткость; юридические документы; юристы-практики.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кораблева Н.Ю. Референциальная нечеткость в текстах юридических документов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 2. С. 8-16. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-8-16>.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025

Статья подписана в печать 18.06.2025

Статья опубликована 23.07.2025

Referential fuzziness in legal texts

Natalia Yu. Korableva¹✉

¹Moscow State Linguistic University
38/1 Ostozhenka Str., Moscow 119034, Russian Federation

✉e-mail: korabl-nat@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to examine and analyze cases of referential fuzziness that can be traced in legal texts including articles from the Civil and the Criminal Code of The Russian Federation; to classify cases of referential fuzziness and make further conclusion that can be of a particular interest to practicing lawyers.

Methods. To reach the purpose of the study the author uses the following methods of comparison and classification that work successfully within the complex approach to legal texts.

Results. Referential fuzziness is a kind of vagueness that can be basically traced on lexical level through the usage of nouns denoting time intervals, geographical objects and territories. During the research cases of referential fuzziness were examined and analyzed from the point of view of absence of individualization and incapability of separating the part and the whole. Cases of quality and quantitative classificatory fuzziness were also examined and classified.

Conclusions. It is concluded that it is generally recommended to avoid cases of referential fuzziness in legal texts for the sake of their transparency and uniformity of further interpretation.

Keywords: vagueness; referential fuzziness; classificatory fuzziness; legal texts; practicing lawyers.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Korableva N.Yu. Referential fuzziness in legal texts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(2): 8–16 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-2-8-16>.

Received 27.05.2025

Accepted 18.06.2025

Published 23.07.2025

Введение

Юридическая лингвистика, функционирующая на стыке двух научных парадигм, появилась лишь в конце 20 века. Это относительно молодое направление исследования, перспективная научная дисциплина, в центре внимания которой находится проблема взаимодействия языка и права.

Как справедливо отмечают исследователи Брадецкая И.Г. и Фысина У.Н., юридическая лингвистика призвана изучать конфликтное функционирование языка, включая возможность применения юридического языка [1].

Термин «юридическая лингвистика» был предложен профессором Кемеровского государственного университета Го-

левым Н.Д., по праву считающимся основоположником данного направления в России. Исследователь обозначил и сформулировал основные цели и задачи научной дисциплины, к которым можно отнести изучение и последующее применение возможностей лингвистического анализа в правовой практике; использование юридической аргументации с учетом многозначности и вариативности естественного языка; соблюдение языковых норм при работе с текстами юридических документов; создание унифицированных требований к последующему переводу правовых текстов, а также разработку критериев трактовки текстов юридических документов.

Следует отметить, что вопросы взаимодействия языка и права поднимались еще в Древнем Риме. Считалось, что право может и должно быть определенным [2]. На сегодняшний день проблема языковой однозначности и определенности текстов юридических документов находится в центре внимания многих исследователей. Изучается возможность соотнесения языковых и внеязыковых факторов для последующей разработки критериев, необходимых для работы с правовыми текстами, которые должны характеризоваться однозначностью толкования и прозрачностью содержания.

В данной статье мы рассмотрим разновидность языковой неопределенности, а именно: референциальную нечеткость, нередко встречающуюся в текстах юридических документов, проведем лингвистический анализ правовых статей на предмет выявления и последующей классификации случаев референциальной нечеткости. Выводы, к которым мы придем в результате проведенного исследования, могут быть полезны практикующим юристам в их работе.

Результаты и обсуждение

Референциальная нечеткость (*referential fuzziness*) как языковое явление представляет собой разновидность неопределенности, встречающуюся в текстах, в том числе правовых, содержащих нарицательные существительные.

На сегодняшний день существует несколько принятых обозначений данного явления. К ним можно отнести термин *referential vagueness*, предложенный британским лингвистом Рутон Кемпсоном [3], *referential indeterminacy*, введенный профессором теоретической лингвистики университета Левена Дирком Гирартсом [4], *vagueness of predication*, используемый профессором права Ральфом Пошером в своих научных работах [5].

Референциальная нечеткость, проявляющаяся в виде отсутствия индивиду-

ализации, связана, в первую очередь, с невозможностью проведения четких пространственных и временных границ между понятиями, так как преимущественно речь идет о соотношении целого и части. Прежде всего, это касается использования нарицательных существительных, обозначающих временные интервалы, географические объекты и территории, части тела и т.д. Важно отметить, что данные понятия нередко встречаются в текстах юридических документов, создавая определенные сложности для юристов, работающих со статьями гражданского и уголовного кодекса РФ. Не вызывает сомнения тот факт, что не всегда удастся провести четкую грань и получить однозначное понимание того, что есть «прилегающая территория», где проходит граница «вечернего» и «ночного» времени, как вычленишь понятие «колена» из понятия «нога».

Наряду с «индивидуализацией» следует выделить связанную с ней проблему «предикации», впервые обозначенную немецким лингвистом М. Пинкалом [6], при которой также не всегда представляется возможным провести однозначную границу между предикатами в словосочетаниях, обозначающих пространственные или временные отношения, например: «быть скалой», «быть горой» и «быть холмом».

На сегодняшний день лингвисты схожи во мнении, что можно говорить о существовании двух подвидов референциальной нечеткости: качественной классификационной нечеткости и количественной классификационной нечеткости [7].

В ситуации с качественной классификационной нечеткостью речь идет о пограничных случаях категоризации, при которых не всегда представляется возможным выделить четкие параметры соотнесения объекта или явления с классом, к которым они принадлежат. То есть отсутствует однозначное понимание того,

что есть центральный или ключевой признак, позволяющий отнести тот или иной объект к определенному классу.

Как справедливо отмечает немецкий исследователь Ральф Пошер, должен существовать или быть вычленен доминантный признак, при наличии которого становится возможным дальнейшее соотношение объекта или явления с его прототипическим, то есть образцовым вариантом, сопоставление с которым, позволяет причислить объект к определенному классу [5].

Литературоведы обычно выделяют два подхода к вышеобозначенному явлению: *классический* и *прототипический*. Классический подход к категоризации предполагает рассмотрение признаков объекта на предмет определения его последующей принадлежности к тому или иному классу. В свою очередь, прототипический подход основан на соотношении признаков рассматриваемого объекта с прототипическим, то есть образцовым представителем своего класса [8]. Американский лингвист Джордж Лакофф пошел дальше, предложив расширить прототипический подход за счет использования таких понятий, как центральные и периферийные члены категоризации [7].

Рассмотрим несколько статей Гражданского кодекса РФ с использованием понятия «транспортное средство» на предмет выявления и последующего анализа случаев качественной классификационной нечеткости:

1. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения и др.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непре-

одолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ).

В данном примере речь идет об использовании транспортных средств, которые потенциально могут быть опасными и принести вред. При этом отсутствует какая-либо уточняющая информация о том, какие объекты стоит относить к упоминаемым в статье транспортным средствам. Есть ли необходимость включать в данную категорию велосипеды, самокаты, роликовые коньки и прочие разновидности транспортных средств, например: гужевую повозку. Или речь идет только об автомобилях.

Помимо использования понятия «транспортное средство», способствующего возникновению нечеткости, в статье 1079 ГК РФ также встречается понятие «энергия высокого напряжения», характеризующееся не меньшей неопределенностью. В связи с отсутствием четкого понимания и обозначения степени напряжения, то есть насколько оно высоко, и что следует понимать под высоким напряжением, у юристов может возникнуть сложность с дальнейшей трактовкой данного понятия и последующим применением норм права.

2. Договор аренды транспортного средства без экипажа должен быть заключен в письменной форме независимо от его срока. К такому договору не применяются правила о регистрации договоров аренды, предусмотренные пунктом 2 статьи 609 ГК РФ (ст. 643 ГК РФ).

С аналогичным случаем употребления понятия «транспортное средство» мы сталкиваемся и во втором примере. Не оставляет сомнения тот факт, что без конкретизации, а именно без четкого обозначения того, об аренде какого транспортного средства идет речь, не представляется возможным снять нечеткость, содержащуюся в данной статье.

К случаям классификационной нечеткости исследователь А. Вержбицкая предлагает также относить *таксономические* и *собираательные* понятия [9]. Таксономические понятия предполагают последующее соотнесение понятий данного типа с видами живых организмов и существ. К данной категории относятся следующие понятия: *животное, растение, дерево* и т.д. То есть таксономические понятия призваны обозначать вид существ.

В свою очередь, собираательные понятия, как следует из самого названия, направлены на объединение различных предметов, но имеющих общий доминирующий признак, что позволяет их дальнейшее отнесение к одному классу. То есть собираательные понятия призваны обозначать предметы разных видов, например: *посуда, бытовые приборы, одежда, молочная продукция, транспортное средство* и т.д.

Неоднозначность и вариативность последующего толкования обычно вызывают выражения *и так далее, и тому подобное*, часто встречающиеся в конце перечислений. Их также следует относить к случаям классификационной нечеткости. Если в обычном документе речь идет лишь о возможности пополнения списка, то есть его дальнейшем расширении, то в случае с юридическими документами подобные выражения могут порождать последующие разногласия, связанные с тем, какие понятия можно относить к категории «и так далее», «и тому подобное», а какие не подпадают под это определение.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на

праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (ст. 1079 ГК РФ).

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи (ст. 1079 п.3 ГК РФ).

В первом примере речь идет о перечислении возможных оснований управления транспортным средством. Выражение «и тому подобное» явно подразумевает наличие дополнительных оснований. При этом отсутствие их перечисления может вызывать неоднозначность толкования данной статьи Гражданского кодекса. С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся и при анализе текста статьи во втором примере, где упоминается лишь один случай взаимодействия источников повышенной опасности, а именно: столкновение транспортных средств. Вызывает вопрос дальнейшее толкование выражения «и тому подобное» в связи с отсутствием возможных вариантов.

К количественной классификационной нечеткости можно отнести случаи употребления нарицательных существительных, обозначающих большое количество чего-либо, включая объекты, объединения, скопления, толпу и прочие понятия. Неопределенность возникает из-за невозможности установления четких границ данных понятий, так как отсутствует отсылка к нижней или верхней планке обозначаемого явления, что открывает возможность для последующей вольной интерпретации того или иного явления, а

также возникновения пограничных случаев.

Как справедливо отмечает исследователь Е. Рахилина, нарицательные существительные, обозначающие большое количество чего-либо, могут выступать в роле количественных кванторов и встречаться в следующем виде конструкций, например: количественный квантор + существительное во множественном числе в родительном падеже [10]. К данному виду конструкций можно отнести следующие понятия, часто встречающиеся в текстах юридических документов: *массовое скопление граждан, группа лиц* и т.д. При этом в случае с последним понятием законодателем установлена нижняя планка, а именно: два человека.

Рассмотрим случаи количественной квалификационной нечеткости, связанной с использованием количественных кванторов на следующих примерах:

1. *Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ст. 35 УК РФ)*

2. *Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом (ст. 35 п.7 УК РФ)*

В обоих примерах речь идет о наказании за совершение преступления группой лиц. При этом, как уже отмечалось выше, отсутствует четкое понимание того, сколько человек может составлять «группу лиц», существуют ли количественные ограничения, есть ли количественный предел, позволяющий в дальнейшем проводить четкое различие между «группой лиц», «преступным сообще-

ством» и тем более «преступной организацией».

Организация не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания или скопления граждан в общественных местах, публичные призывы к массовому одновременному пребыванию и (или) передвижению граждан в общественных местах либо участие в массовом одновременном пребывании в общественных местах, если массовое пребывание повлекло нарушение общественного порядка или санитарных норм и правил, нарушение функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения влекут наложение административного штрафа (ст. 20.2.2 КоАП РФ).

В данном примере мы вновь сталкиваемся со случаем возникновения количественной нечеткости, так как понятие «скопление граждан» не дает полного представления о том, о каком количестве людей может идти речь, существует ли нижний и верхний пределы, позволяющие характеризовать собрание граждан как скопление.

Употребление прилагательных, обозначающих цветовые различия, и прилагательных со значением недостаточности или избыточности чего-то следует также относить к случаям проявления количественной нечеткости.

К первой категории можно причислить такие прилагательные, как *фисташковый, оливковый, розовый, пурпурный*. В связи с тем, что данные цветовые обозначения не относятся к базовым цветам, их восприятие не всегда носит объективный характер. А их употребление в текстах юридических документов приводит к возникновению пограничных случаев категоризации. Однако следует отметить, что прилагательные, относящиеся к данной категории, крайне редко встречаются

в правовых текстах, упрощая задачу юристам-практикам.

Ко второй категории можно отнести такие прилагательные, как *малолюдный, малооблачный, многодетный, многоместный, многоэтажный* и т.д. Употребление данных прилагательных в художественной литературе способствует донесению до читателя более полной информации, созданию определенного восприятия описываемой действительности. При этом их использование в правовых текстах порождает возникновение количественной нечеткости.

Дополнительное разъяснение, скорее всего, потребуется и в случае употребления выражений, связанных с передачей *температурного режима, уровня шума, громкости звучания, степени загрязнения, массовой гибели* и т.д. Данные выражения также способствуют возникновению пограничных случаев категоризации. При этом в отличие от прилагательных вышеперечисленных категорий они нередко встречаются в текстах правовых документов.

Рассмотрим следующие примеры на предмет выявления и анализа случаев нечеткости:

1. Суд установил, что «рассматриваемое собрание не являлось шумным мероприятием, а представляло собой спокойную религиозную церемонию, проводимую в актовом зале, которая не нарушала общественный порядок и не представляла для него никакой опасности (Президиум Верховного суда РФ 25.11.2015).

2. Те же деяния, повлекшие существенное загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации наказываются штрафом в размере

от ста до трехсот тысяч рублей (ст. 247 УК РФ)

3. Загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей (ст. 250 УК РФ).

В первом примере речь идет об анализе публичного мероприятия с точки зрения шума и дискомфорта для окружающих. В связи с отсутствием точного описания и определения понятия «шумное мероприятие» представляется невозможным его точная оценка. Использование данного выражения в текстах правовых документов приводит к возникновению языковой неопределенности и нечеткости.

Во втором примере мы сталкиваемся с описанием степени загрязнения окружающей среды, где прилагательное «существенное» выступает в роли усилителя, одновременно порождая неточность восприятия уровня загрязнения. Вызывает вопросы и возможность установления степени гибели животных, то есть, какое количество можно относить к понятию «массовое».

В третьем примере возникновение нечеткости связано со степенью серьезности причинения вреда окружающей среде, которая, за счет использования усилителя «существенный» становится еще более неопределенной.

Выводы

На сегодняшний день юридическая лингвистика представляет собой перспективное направление, в рамках кото-

рого лингвисты могут проводить исследования на стыке двух научных парадигм, включая возможность анализа текстов юридических документов с позиции лингвистики и юриспруденции. Проведенный анализ правовых текстов, направленный на выявление случаев языковой неопределенности, включая случаи референциальной нечеткости, позволил нам прийти к следующим заключениям. Во-первых, референциальная нечеткость достаточно часто встречается в текстах юридических документов, вызывая определенные сложности у юристов-практиков, связанные с однозначностью понимания и последующей интерпретации текста правовых статей. Во-вторых, в связи с тем, что тексты правовых доку-

ментов не должны содержать нечеткости, двусмысленности и возможности неоднозначного толкования, следует избегать употребления выражений, конструкций и усилителей, порождающих данную проблему. В-третьих, к референциальной нечеткости следует относить качественную классификационную нечеткость и количественную классификационную нечеткость, проявляющуюся в виде использования нарицательных существительных, обозначающих большое количество чего-либо, сложных конструкций с использованием нарицательных существительных, а также употребление прилагательных, обозначающих сложные цвета и количественные показатели.

Список литературы

1. Брадецкая И.Г., Фысина У.Н. Юридическая лингвистика. М.: РГУП, 2021. 100 с.
2. Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 2005. 320 с.
3. Kempson R. *Semantic Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 216 p.
4. Geeraerts D. Vagueness's puzzles, polysemy's vagaries // *Cognitive Linguistics*. 1993. 4 (3). P. 223–272.
5. Poscher R. Ambiguity and Vagueness in Legal Interpretation. *The Oxford Handbook of Language and Law*. 2012. P. 128–144.
6. Pinkal M. Vagueness, Ambiguity and Underspecification // *Proceedings from the Conference on Semantics and Linguistic Theory*, Rutgers University. 1996. P. 185–201.
7. Lakoff G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. N.Y.: *Journal of Philosophical Logic*. 1973. P. 458–508.
8. Rosch E. On the international structure of perceptual and semantic categories. *Cognitive Development and the Acquisition of language*. New York: Academic Press. 1973. P. 111–144.
9. Вержбицкая А.Н. «Прототипы и инварианты». *Язык. Культура. Познание*. М.: Русские словари, 1996. С. 201–230.
10. Рахилина Е.В. Семантика лексической множественности в русском языке // *Вопросы языкознания*. 2009. №4. С. 13–40.

References

1. Bradeckaya I.G., Fisina U.N. *Legal linguistics*. Moscow: RGUP; 2021. 100 p. (In. Russ).
2. Alekseev S.S. *The theory of law*. Moscow: BEK; 2005. 320 p. (In. Russ).
3. Kempson, R. *Semantic Theory*. Cambridge: Cambridge University Press; 1997. 216 p.

4. Geeraerts D. Vagueness's puzzles, polysemy's vagaries. *Cognitive Linguistics*. 1993;4(3):223–272.
5. Poscher R. Ambiguity and Vagueness in Legal Interpretation. London: The Oxford Handbook of Language and Law; 2012. P. 128–144.
6. Pinkal M. Vagueness, Ambiguity and Underspecification. *Proceedings from the Conference on Semantics and Linguistic Theory*, Rutgers University; 1996. P. 185–201.
7. Lakoff, G. Hedges: A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. New York: Journal of Philosophical Logic; 1973. P. 458–508.
8. Rosch E. On the international structure of perceptual and semantic categories. *Cognitive Development and the Acquisition of language*. New York: Academic Press; 1973 P. 111–144.
9. Verbitskaya A.N. Prototypes and invariants: language, culture, cognition. Moscow: Russian dictionaries; 1996. P. 201–230. (In. Russ).
10. Rahilina E.V. The semantics of lexical multiplicity in Russian language. *Voprosy yazykoznaniya = The issue of linguistics*. 2009;(4):13–40. (In. Russ).

Информация об авторе / Information about the Author

Кораблева Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка переводческого факультета, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: korabl-nat@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8850-776X

Natalia U. Korableva Candidate of Sciences (Philological), Associate Professor, Associate Professor at the Department of the English Language, Faculty of Interpretation, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: korabl-nat@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-8850-776X